

Научная статья

УДК 34.05

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-143-151>

Правовые аспекты деятельности Европейской прокуратуры: предпосылки и правоприменение

Евдокимов Михаил Андреевич¹, Валиев Таймураз Муртазович²,

¹Компания БКС, Россия, Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5376-1749>

²Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России), Москва, Россия

Автор, ответственный за переписку: *Михаил Андреевич Евдокимов, evdokimov.m.a@ya.ru*

Аннотация. Целью настоящего исследования является выявление причинно-следственной связи между опытом европейской финансовой интеграции и необходимостью создания в Европейском союзе (далее — ЕС) органа, осуществляющего прокурорский надзор. В этой связи задачей исследования является изучение совокупности правовой базы, регулирующей общественные отношения в сфере европейской интеграции, а также анализ правового акта ЕС, учредившего Европейскую прокуратуру. Для решения поставленных задач были использованы как общенаучные методы, так и специальные, в том числе формально-юридический метод.

В статье рассматриваются предпосылки создания Европейской прокуратуры, выраженные в сложностях на пути реализации правовых средств борьбы с экономическими кризисными явлениями в финансовой и иных сферах функционирования ЕС. Авторы отмечают указанные проблемы и сопоставляют с компетенциями Европейской прокуратуры. Рассматривая первые результаты деятельности Европейской прокуратуры, они указывают отличительные черты Европейской прокуратуры от иных органов ЕС, которые позволят обеспечить достижение наилучших результатов в вопросах финансовой интеграции ЕС.

В этой связи изучение данного вопроса необходимо для национальных органов прокурорского надзора при осуществлении взаимодействия с Европейской прокуратурой, а также для органов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) в части возможности создания сходного наднационального органа в ЕАЭС при продолжении финансовой интеграции в ЕАЭС.

Ключевые слова: право ЕС, Европейская прокуратура, Европейская система финансового надзора, Европейские надзорные органы, НДС, бюджет ЕС

Для цитирования: Евдокимов М. А., Валиев Т. М. Правовые аспекты деятельности Европейской прокуратуры: предпосылки и правоприменение // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 143–151. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-143-151>.

Original article

Legal aspects of the activities of the European Public Prosecutor's Office: prerequisites and law enforcement

Mikhail A. Evdokimov¹, Taimuraz M. Valiev²

¹BrokerCreditService Ltd, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-5376-1749>

²Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of International Affairs of Russia (MGIMO University), Moscow, Russian Federation

Corresponding author: *Mikhail A. Evdokimov, evdokimov.m.a@ya.ru*

Abstract. The purpose of this study is to identify the causal relationship between the experience of European financial integration and the need to create a prosecutorial supervision body in the European Union ("EU"). In this regard, the task of the study is to study the totality of the legal framework governing public relations in the field of European integration, as well as the analysis of the EU legal act that established the European Public Prosecutor's Office. Both general scientific methods and special methods, including the formal legal method, were used to solve the tasks set.

© Евдокимов М. А., Валиев Т. М., 2023

The article examines the prerequisites for the creation of the European Prosecutor's Office, expressed in the difficulties in the implementation of legal means to combat economic crisis phenomena in the financial and other spheres of the EU functioning. The authors note these problems and compare them with the competencies of the European Public Prosecutor's Office. Considering the first results of the activities of the European Public Prosecutor's Office, they indicate the distinctive features of the European Public Prosecutor's Office from other EU bodies, which will ensure the achievement of the best results in matters of EU financial integration.

In this regard, the study of this issue is needed for national prosecutorial supervision bodies when interacting with the European Public Prosecutor's Office, as well as for the Eurasian Economic Union ("EAEU") bodies regarding the possibility of creating a similar supranational body in the EAEU while continuing financial integration into the EAEU.

Keywords: EU law, European Public Prosecutor's Office, European Financial Supervision System, European supervisory authorities, VAT, EU budget

For citation: Evdokimov M. A., Valiev T. M. European Legal aspects of the activities of the European Public Prosecutor's Office: prerequisites and law enforcement. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 143–151. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-143-151>.

Введение

Из совокупного толкования общих положений Закона о прокуратуре Российской Федерации [1] следует, что прокуратура Российской Федерации на пути достижения целей обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности исходит из необходимости соблюдения субъектами национального права Конституции и законов Российской Федерации, практически без ограничения той или иной сферы правового регулирования (финансовое право, уголовное право и др.). Аналогичные положения содержатся в актах, регулирующих деятельность органов прокурорского надзора в государствах — членах [2, с. 95] Европейского союза (далее — ЕС).

Учредительные договоры ЕС также содержат в себе сходные требования в части необходимости обеспечения законности, вместе с тем, долгое время в ЕС отсутствовал механизм эффективного надзора за их применением.

С принятием европейским законодателем Регламента № 2017 / 1939 [3] в ЕС свою деятельность начала осуществлять Европейская прокуратура, которая обладает существенными отличиями от национальных органов прокурорского надзора: (1) будучи созданной посредством правового акта институтами ЕС она носит наднациональный характер, что соответственно требует от нее осуществление надзора, в первую очередь, именно с точки зрения права ЕС, а не национального права государств-членов; (2) заложенное указанным регламентом регулирование предусматривает, что Европейская прокуратура осуществляет свою деятельность именно в контексте преступлений, совершаемых в финансовой сфере.

Указанные два обстоятельства являются достаточно необычными для эволюции правового

регулирования интеграционных процессов в ЕС. С одной стороны, развитие интеграции в сфере уголовных преступлений оправдано, учитывая, что при становлении ЕС одним из важнейших направлений стало пространство свободы, безопасности и правосудия [4, с. 495–502]. В то же время развитие финансовой интеграции было неравномерным в связи с желанием государств-членов сохранить суверенитет над своей финансовой системой, в связи с чем многие проблемы в налоговой сфере, в сфере определения прав требований в отношении финансовых инструментов, при банкротстве финансовых организаций в ЕС остаются нерешенными до сих пор [5; 6].

В этой связи статус и деятельность Европейской прокуратуры приобретает самостоятельный интерес, поскольку, с одной стороны, является одним из первых примеров наднациональных органов, осуществляющих прокурорский надзор, а с другой стороны, позволяет оценить целесообразность создания подобных органов в других интеграционных объединениях (например, Евразийский экономический союз, далее — ЕАЭС).

Учитывая изложенное, в настоящей работе исследованы предпосылки в контексте финансовой интеграции в ЕС и аспекты правоприменения Европейской прокуратуры.

Предпосылки в контексте финансовой интеграции для создания Европейской прокуратуры

Несмотря на упомянутые сложности в сфере финансовой интеграции ЕС, следует отметить, что в последние годы попытки институтов ЕС достигнуть подлинной реализации свободы внутреннего рынка [7] (свободы движения капитала), эффективно реагируя на

вызовы кризисных явлений, могут быть отмечены успехами.

Одним из наиболее последних ярких примеров борьбы институтов ЕС с экономическими кризисными явлениями стал период пандемии COVID-19, благодаря которому ЕС на практике обеспечил действие правовых норм в сфере финансовой помощи государствам-членам ЕС. В рамках изначально сформированного экстренного пакета мер по оказанию финансовой помощи наиболее пострадавшим государствам-членам ЕС важную роль сыграл Европейский стабилизационный механизм. Существенные усилия были направлены на поддержку малых и средних предприятий. Принятие скорректированных Многолетних финансовых рамок (от англ. *Multiannual Financial Framework*, далее — МФР) 2021–2027 в совокупности с беспрецедентным по своим масштабам инструментом финансовой поддержки — программой ЕС нового поколения (от англ. *Next Generation EU*, далее — ЕСНП), должны стать основой долгосрочного проекта по преодолению кризиса и переходу к еще более устойчивой экономике.

Поскольку внутренний рынок является ключевым элементом экономической интеграции ЕС, то из этого следует, что свобода передвижения лиц также является одним из краеугольных элементов экономического развития. В этой связи рынок труда, свобода передвижения работников [8, с. 111] в праве ЕС является эффективным правовым средством воздействия на экономику, включая минимизацию возникающих кризисов [9, с. 9]. В этой связи следует обратить внимание на вопросы трудового права ЕС, в том числе учитывая разработку временной программы по оказанию помощи работникам для сохранения рабочих мест во время кризиса (от англ. *Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency*, далее — ПОПРСРМ).

Наиболее эффективным средством в борьбе с экономическими кризисными явлениями в ЕС стало обеспечение эффективного правового механизма по оказанию финансовой помощи государствам-членам ЕС. Регулирование оказания финансовой помощи государствам-членам ЕС четко регламентировано актами первичного и вторичного права ЕС. Так, статья 122 Договора о функционировании Европейского союза [10] (далее — ДФЕС) предусматривает оказание помощи со стороны ЕС государствам-членам ЕС в связи с экономической ситуацией (п. 1) либо в связи с трудностями вследствие стихийных бедствий или чрезвычайных происшествий (п. 2). Организационно-правовые механизмы

функционирования дополнительных финансовых инструментов, созданных в контексте противодействия пандемии COVID-19, закреплены в соответствующих актах вторичного права. МФР 2021–2027 совместно с программой ЕСНП, в свою очередь, фактически стали основополагающим долгосрочным элементом восстановления экономики Европейского Союза.

Также одним из ключевых элементов борьбы с кризисными явлениями стало создание Европейского стабилизационного механизма с учетом положений статьи 136 ДФЕС, который объединил в себе институциональные и организационные достижения Европейского финансового стабилизационного механизма [11] и Европейского финансового стабилизационного фонда [12]. Правовой основой его деятельности стал Договор об учреждении Европейского стабилизационного механизма 2012 года [13], согласно которому в перечень инструментов финансовой помощи, в частности, вошли предоставление займов (ст. 16); покупка облигаций государств-членов ЕС (ст. 17, 18); предоставление средств на рекапитализацию финансово-кредитных организаций (ст. 15), а также предварительное открытие кредитной линии для определенных государств-членов ЕС (ст. 14). Его правомерность была подтверждена Судом ЕС [14].

Именно в контексте деятельности Европейского стабилизационного механизма 9 апреля 2020 года министры финансов государств еврозоны пришли к соглашению о необходимости принятия глобальных экономических мер по реагированию на последствия пандемии COVID-19, впоследствии Совет управляющих указанного механизма открыл соответствующую кредитную линию.

Затем 27 мая 2020 года Европейская комиссия выступила с предложением о создании всеобъемлющего пакета финансовой помощи, который впоследствии получил свою реализацию в виде ЕСНП. Фактически ЕСНП представлял собой экстренный фонд для восстановления экономики посредством их использования на финансовых рынках в размере 750 млрд евро, одной из задач которого стало увеличение эффективности реализации МФР 2021–2027 годов [15]. Фактически указанные действия помогли институтам ЕС скорректировать статьи собственного бюджета в целях стабилизации экономической ситуации в ЕС.

Кроме того, был реализован комплекс мер в части поддержки деятельности малых и средних предприятий [16]. Был предусмотрен фонд размером в 540 млрд евро до момента

принятия ЕСНП, что позволило в краткосрочной перспективе поддержать ликвидность малых и средних предприятий. Также Европейским инвестиционным банком был предложен механизм предоставления льготного кредитования для поддержки указанных предприятий общей суммой в 240 млрд евро. Еще одним элементом поддержки таких предприятий стало решение вопросов трудовой деятельности с учетом введенных ограничений на передвижение.

Кроме того, борьба с экономическими кризисными явлениями осуществлялась и в сфере трудового права. Граждане ЕС наделены множеством прав в качестве работников, в том числе правом поиска работы в любом государстве-члене, работы в любом государстве-члене без рабочей визы и иных разрешительных документов; проживания в таком государстве-члене с целью осуществления трудовой деятельности. Кроме того, граждане ЕС вправе оставаться в государстве-члене и после осуществления трудовой деятельности, а также пользоваться равным статусом наряду с гражданами такого государства-члена в процессе трудоустройства, осуществления трудовой деятельности, а также в части социального обеспечения. Также граждане ЕС имеют право пользования определенными видами медицинского и социального страхования. При необходимости потенциальным работникам необходимо подтвердить свою квалификацию.

В связи с пандемией COVID-19 в 2020 году ЕС был принят ряд мер, которые установлены в руководствах и сообщениях Комиссии. Указанное обстоятельство свидетельствовало о нежелании институтов ЕС менять регулирование на уровне актов вторичного права, оставляя выбор за актами мягкого права. Такой путь предоставляет гибкость правового регулирования с учетом того, что такое регулирование является временным.

Одним из ключевых документов в указанной ситуации являлось Руководство по мерам пограничного контроля для защиты здоровья и обеспечения доступности товаров и основных услуг [17], в котором подчеркивалось, что кризис, вызванный COVID-19, сделал необходимым принятие мер в целях защиты здоровья населения в части обеспечения свободы передвижения лиц, товаров и услуг. Государства-члены должны были обеспечить постоянный въезд своих граждан на собственную территорию, а также оказывать содействие другим гражданам ЕС при транзите через их территорию с целью возвращения в государства, гражданами

которых они являются. Таким образом, в этом руководстве излагаются принципы комплексного управления границами в целях защиты здоровья населения.

Всем гражданам ЕС гарантировалась реализация прав, предусмотренных в Директиве № 2004 / 38 [18]. При этом руководящие принципы, касающиеся осуществления свободного передвижения работников во время вспышки COVID-19 [19], предусматривали, что государствам-членам ЕС следует обеспечить свободу передвижения работников (въезд, транзит, выезд) для лиц, осуществляющих трудовую деятельность в ряде ключевых сфер (например, в сфере здравоохранения, в сфере ухода за детьми, инвалидами и пожилыми лицами и пр.).

Также одной из центральных мер экстренной помощи ЕС на стыке финансовых рынков и трудовых отношений стала реализация ПОПРСРМ в соответствии с Регламентом № 202 / 672 [20]. ПОПРСРМ был призван оказать помощь работникам и самозанятым сохранить свои рабочие места и, как можно менее болезненно, ощутить на себе последствия кризиса. Данный механизм предусматривал финансовую помощь государствам-членам объемом около 100 млрд евро в виде кредитов на благоприятных условиях для осуществления целенаправленных выплат работодателям по поддержанию от сокращения рабочих мест.

Поддержка стабильности и роста экономики институтами ЕС сопровождается рядом проблем. Организация экстренной помощи со стороны ЕС увеличивала возможность реализации системных рисков в рамках Европейского совета по системным рискам [21]: хотя быстрые и достаточные меры бюджетной поддержки обеспечили и поддерживали ликвидность и платежеспособность реального сектора экономики, в то же время сворачивание соответствующих мер поддержки не должно привести к сведению на нет полученного опыта, в связи с чем требуется корректировка комплексного изучения макропруденциальных рисков.

Затем в рамках оказываемой помощи ЕС выявилась вторая проблема, связанная с эффективностью расходования бюджета ЕС. По данным Счетной палаты [22] количество ошибок в расходовании средств из бюджета ЕС увеличилось. Аудиторы обнаружили, что общий уровень ошибок в расходах из бюджета ЕС увеличился в 2021 году до 3 % (2020 — 2,7 %), также в ходе своей работы аудиторы также выявили 15 случаев предполагаемого мошенничества (по сравнению с шестью в 2020 году).

Вместе с тем ни Европейский совет по системным рискам, ни Счетная палата, ни другие органы и институты ЕС не обладают реальными полномочиями в части расследований, связанных с противоправными действиями субъектов, в результате которых нарушаются финансовые интересы ЕС (как они определены в пункте 4 статьи 2 Регламента № 2017 / 1939). В этой связи проблемы с эффективным расходованием средств подтолкнули европейского законодателя к скорейшему созданию Европейской прокуратуры, которая должна предоставить органам, агентствам ЕС и другим пострадавшим лицам возможность комплексно принимать надлежащие меры на уровне ЕС (п. 107 преамбулы Регламента № 2017 / 1939).

Таким образом, несмотря на многовекторные направления в части обеспечения финансовой стабильности экономик государств-членов, для эффективного соблюдения прав государств-членов ЕС и иных субъектов права ЕС требовались не только эффективная работа действующих органов и институтов ЕС в части выявления системных рисков и ошибок в расходовании бюджета, но и создание органа, обеспечивающего эффективный прокурорский надзор в наиболее слабых местах финансового регулирования ЕС.

Правоприменение в контексте деятельности Европейской прокуратуры

Непосредственно регулирование Регламента № 2017 / 1939 не устанавливает цели деятельности Европейской прокуратуры по аналогии с российским законодательством (верховенство закона, соблюдение прав лиц и др.). Вместе с тем абзац третий преамбулы рассматриваемого регламента устанавливает, что сам ЕС и его государства-члены берут на себя обязательство защищать финансовые интересы ЕС от уголовных преступлений, которые ежегодно приносят значительный финансовый ущерб. В силу отсутствия эффективной организации проведения расследований указанных преступлений данную деятельность будет осуществлять Европейская прокуратура.

Создание Европейской прокуратуры затянулось в связи с проблемой применения статьи 86 ДФЕС, ставшей правовым основанием для создания Европейской прокуратуры на уровне первичного права ЕС. Данное обстоятельство было связано с желанием государств-членов строго конкретизировать компетенцию нового органа с соблюдением собственных суверенных интересов.

Исходя их совокупного толкования Регламента № 2017 / 1939 Европейская прокуратура уполномочена расследовать, преследовать в судебном порядке и привлекать к судебной ответственности за преступления, связанные с реализацией бюджета ЕС, такие как мошенничество, коррупция или серьезное трансграничное мошенничество с налогом на добавленную стоимость (далее — НДС). Таким образом, деятельность Европейской прокуратуры будет способствовать наилучшей реализации финансовых проектов ЕС.

Европейская прокуратура не является частью существующих институтов ЕС и объединяет усилия европейских и национальных правоохранительных органов в рамках единого подхода. Она полностью независима, действует в интересах ЕС, но в то же время не запрашивает и не принимает указаний ни от институтов ЕС, ни от национальных властей. На централизованном уровне Европейская прокуратура осуществляет контроль [23, с. 25–27] за расследованиями и судебными разбирательствами в каждой стране ЕС — для обеспечения независимости, эффективной координации и единообразного подхода во всех странах ЕС.

Начав свою работу в 2021 году, Европейская прокуратура уже может поделиться некоторыми успехами в рамках своей деятельности. Офис Европейской прокуратуры в Риге (Латвия) провела 19 июня 2023 года 16 обысков и наложила арест на активы на сумму до 6 млн евро в рамках расследования предполагаемого мошенничества с НДС на сумму 14 млн евро [24]. Так, 14 и 19 июня 2023 года Европейская прокуратура провела 27 обысков во Франции и Нидерландах в рамках расследования мошенничества с НДС, связанного с продажей автомобилей, ущерб от которого, по оценкам, составил 19 млн евро. Четверо подозреваемых были арестованы, изъяты десятки автомобилей, а также более 1 млн евро наличными [25].

Деятельность Европейской прокуратуры коренным образом отличается, например, от деятельности классических органов европейской системы финансового надзора — Европейского органа по ценным бумагам и рынкам, Европейского банковского органа, Европейского органа по надзору в области страхования и негосударственного пенсионного обеспечения (далее при совместном упоминании — ЕНО). Первое отличие заключается в историческом развитии правового регулирования: ЕНО изначально создавались в качестве консультативных комитетов в рамках комитологической

процедуры, в состав которых входили представители национальных органов, что фактически являлось удобной площадкой для обсуждения общих вопросов, и только впоследствии с 2010 года стали полноценными органами с требованиями к независимости сотрудников от национальных регуляторов. Европейская прокуратура сразу создана в качестве самостоятельного органа с требованием осуществлять свою деятельность независимо. Кроме того, Европейская прокуратура фактически сразу получила возможность осуществлять свои полномочия в государствах-членах напрямую, в то время как ЕНО зачастую требуется уведомление национальных компетентных органов о наложении запретов на деятельность финансовых организаций.

Также ключевым отличием Европейской прокуратуры от иных органов ЕС является возможность быть стороной в национальных судах государств-членов вне зависимости от участия национальных органов прокурорского надзора, что прямо следует из статьи 4 Регламента № 2017 / 1939. При этом несмотря на то, что регламент, как вид правового акта ЕС, заменяет собой национальное законодательство, в пункте 3 статьи 5 рассматриваемого регламента прямо указана возможность применения национального законодательства.

Последнее обстоятельство возможно связано с тем, что согласно статье 20 Регламента № 2017 / 1939 Европейская прокуратура проводит расследования в отношении преступлений, общие критерии которых указаны в Директиве № 2017 / 1371 [26], которые должны быть конкретизированы в национальном законодательстве (главным образом — нарушения в части исполнения бюджета ЕС и предоставления отчетности, а также уплаты НДС).

Учитывая изложенное, представляется, что деятельность Европейской прокуратуры будет способствовать большей финансовой стабильности ЕС и государств-членов [27]. Вместе с тем следует учитывать, что принимаемые ЕС меры в сфере финансовой интеграции гораздо шире вопросов бюджета ЕС и НДС. В этой связи следует предположить, что успешное правоприменение приведет к расширению зоны ответственности Европейской прокуратуры и на иные сферы (рынок ценных бумаг, банковский и страховой секторы и др.).

Выводы

Институты ЕС принимают необходимые и соразмерные меры для борьбы с экономическими кризисными явлениями, одним из

ярких примеров которых стал период пандемии COVID-19, при этом принимаемые меры затрагивали как финансовый сектор, так и иные связанные сферы (трудовые отношения).

Вместе с тем в финансовой сфере наблюдаются проблемы с использованием денежных средств ЕС, что приводит к уменьшению предполагаемого эффекта в рамках достижения стабильности. Одним из новых возможных правовых механизмов решения данной проблемы является создание Европейской прокуратуры, которая в том числе осуществляет контроль за уголовными процессами в связи с преступлениями в финансовой сфере. Тем не менее оценка эффективности ее деятельности преждевременна.

Представляется, что несмотря на поступательное развитие финансовой интеграции посредством построения единого рынка финансовых услуг [28], Европейского банковского союза [29, с. 135], Союза рынков капитала, учитывая важность цифровизации [30], макропруденциального надзора и иных факторов, ряда проблем, которые решались посредством принятия вышеуказанных экстренных мер, можно было избежать, если бы Европейская прокуратура начала свою деятельность раньше [31, с. 182].

Таким образом, поступательное развитие финансовой интеграции ЕС, а также функционирование пространства свободы, безопасности и правосудия, позволили создать уникальный наднациональный орган, наделенный специальной компетенцией в вопросах проведения расследований в сфере экономических преступлений.

Список источников

1. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 9 января 2023 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).
2. Ережипалиев Д. И. Функции органов прокуратуры Франции, Германии и России в сравнительно-правовом контексте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2011. № 6 (31). С. 94–97.
3. Council Regulation (EU) 2017/1939 of 12 October 2017 implementing enhanced cooperation on the establishment of the European Public Prosecutor's Office ('the EPPO'). *OJ L* 283, 2017, October, pp. 1–71.
4. Энтин Л. М. Европейское право. Основы интеграционного права Европейского Союза и Евразийского экономического союза. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2018.

5. Касьянов Р. А. Регулирование рынка финансовых услуг по праву ЕС и ЕАЭС: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2020. 554 с.
6. Евдокимов М. А. Союз рынков капитала ЕС: правовой механизм: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 277 с.
7. Сотников А. В., Скурова А. В., Буренин В. А., Марков А. К. Достижения и проблемы в формировании единого внутреннего рынка ЕС // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 9. С. 108–118.
8. Орлова Ю. М. Роль основных прав в решениях Суда ЕС по трудовым спорам // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 109–117.
9. Блинова Т. В. Асимметричное развитие региональных рынков труда в условиях низких темпов экономического роста // Экономическая теория. 2020. № 183. С. 7–11.
10. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 15.09.2023).
11. Council Regulation (EU) no. 407/2010 of 11 May 2010 establishing a European financial stabilisation mechanism // Official Journal of the European Union. 2010. Vol. 53. L118. Pp. 1–4.
12. Terms of reference of the Eurogroup. European Financial Stability Facility. 7 June 2010. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/misc/114977.pdf (дата обращения: 15.09.2023).
13. Treaty establishing the European stability mechanism between (T/ESM 2012-LT). URL: https://www.esm.europa.eu/sites/default/files/20150203_-_esm_treaty_-_en.pdf (дата обращения: 10.04.2020).
14. Case C-370/12 “Thomas Pringle v Government of Ireland and Others”. URL: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62012CJ0370&lang1=en&type=TXT&apcre=> (дата обращения: 15.09.2023).
15. The EU budget powering the recovery plan for Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2020%3A442%3AFIN> (дата обращения: 15.09.2023).
16. SMEs. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/smes_en (дата обращения: 15.09.2023).
17. Covid-19 Guidelines for border management measures to protect health and ensure the availability of goods and essential services. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52020XC0316\(03\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52020XC0316(03)) (дата обращения: 15.09.2023).
18. Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States // Official Journal L 158, 30.4.2004. Pp. 77–123.
19. Communication from the Commission — Guidelines concerning the exercise of the free movement of workers during COVID-19 outbreak Official website of the European Union. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52020XC0330\(03\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52020XC0330(03)) (дата обращения: 15.09.2023).
20. Council Regulation (EU) 2020/672 of 19 May 2020 on the establishment of a European instrument for temporary support to mitigate unemployment risks in an emergency (SURE) following the COVID-19 outbreak // Official Journal of the European Union. 20.05.2020. L 159.
21. Fiscal support and macroprudential policy - Lessons from the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/reports/esrb.2022.11.21.note.on.fiscal.support.and.macroprudential.policy~e5abc993e9.en.pdf?b0c31c912b518dbe14578c49aa0f359a> (дата обращения: 15.09.2023).
22. EU spending: auditors find increased errors. URL: <https://www.eca.europa.eu/en/Pages/AR2021.aspx> (дата обращения: 15.09.2023).
23. Бут Н. Д. Правовая трансформация обеспечения прокуратурой законности в сфере контрольной (надзорной) деятельности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5 (91). С. 24–32.
24. Latvia: EPPO carries out 16 searches in probe into €14 million VAT fraud — €6 million seized. URL: <https://www.eppo.europa.eu/en/news/latvia-eppo-carries-out-16-searches-probe-eu14-million-vat-fraud-eu6-million-seized> (дата обращения: 15.09.2023).
25. EPPO cracks down on €19 million VAT fraud involving car sales in France and the Netherlands. URL: <https://www.eppo.europa.eu/en/news/eppo-cracks-down-eu19-million-vat-fraud-involving-car-sales-france-and-netherlands> (дата обращения: 15.09.2023).
26. Directive (EU) 2017/1371 of the European Parliament and of the Council of 5 July 2017 on the fight against fraud to the Union's financial interests by means of criminal law // Official Journal L 198, 28.7.2017. Pp. 29–41.
27. Литвишко П. А. Современные подходы к толкованию и применению статьи 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (Международное сотрудничество) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 5 (91). С. 10–23.
28. Kasyanov R. The EU Experience as a Model for the Development of a Single Financial Market Regulation in the Eurasian Economic Union (EAEU) // European Company and Financial Law Review. 2019. Vol. 16. Iss. 5. Pp. 592–621.
29. Осокина Е. Б. Правовые аспекты создания Европейского банковского союза // Московский журнал международного права. 2017. № 4 (108). С. 131–140.
30. Касьянов Р. А., Евдокимов М. А. Цифровизация как важный фактор регулирования российского финансового рынка и Союза рынков капитала ЕС // Право и цифровая экономика. 2022. № 4 (18). С. 36–47.
31. Войников В. В. Европейская прокуратура — новый орган в институциональной системе простран-

ства свободы, безопасности и правосудия ЕС // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 5. С. 174–193.

References

1. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: federal law no. 2202-1 of January 17, 1992 (as amended and supplemented, entered into force of January 9, 2023). (In Russ.)
2. Erezhipaliev D. I. Functions of the prosecutor's office of France, Germany and Russia in a comparative legal context. *Journal of foreign legislation and comparative law*, 2011, no. 6 (31), pp. 94–97. (In Russ.)
3. Council Regulation (EU) 2017/1939 of 12 October 2017 implementing enhanced cooperation on the establishment of the European Public Prosecutor's Office ('the EPPO'). *OJ L* 283, 31.10.2017, pp. 1–71.
4. Entin L. M. European law. Fundamentals of the Integration law of the European Union and the Eurasian Economic Union. Moscow: Norma, INFRA-M Publ., 2018. (In Russ.)
5. Kasyanov R. A. Regulation of the financial services market under EU and EAEU law. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2020. 554 p. (In Russ.)
6. Evdokimov M. A. EU Capital Markets Union: legal mechanism. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2022. 277 p. (In Russ.)
7. Sotnikov A. V., Skurova A. V., Burenin V. A., Markov A. K. Achievements and problems in the formation of the EU single internal market. *Russian Foreign Economic Bulletin*, 2015, no. 9, pp. 108–118. (In Russ.)
8. Orlova Y. M. The role of fundamental rights in the decisions of the EU Court of Labor Disputes. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2019, no. 2, pp. 109–117. (In Russ.)
9. Blinova T. V. Asymmetric development of regional labor markets in conditions of low economic growth. *Economic theory*, 2020, no. 183, pp. 7–11. (In Russ.)
10. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (accessed 15.09.2023).
11. Council Regulation (EU) No 407/2010 of May 11, 2010 establishing a European financial stabilization mechanism. *Official Journal of the European Union*, 2010, vol. 53, L118, pp. 1–4.
12. Terms of reference of the Eurogroup. European Financial Stability Facility. 7 June 2010. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/misc/114977.pdf (accessed 15.09.2023).
13. Treaty establishing the European stability mechanism between (T/ESM 2012-LT). URL: https://www.esm.europa.eu/sites/default/files/20150203_-_esm_treaty_-_en.pdf (accessed 10.04.2020).
14. Case C-370/12 "Thomas Pringle v Government of Ireland and Others". URL: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62012CJ0370&lang1=en&type=TXT&ncr=> (accessed 15.09.2023).
15. The EU budget powering the recovery plan for Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2020%3A442%3AFIN> (accessed 15.09.2023).
16. SMEs. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/smes_en (accessed 15.09.2023).
17. Covid-19 Guidelines for border management measures to protect health and ensure the availability of goods and essential services. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52020XC0316\(03\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52020XC0316(03)) (accessed 15.09.2023).
18. Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States. *Official Journal L* 158, 30.4.2004. Pp. 77–123.
19. Communication from the Commission - Guidelines concerning the exercise of the free movement of workers during COVID-19 outbreak Official website of the European Union. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52020XC0330\(03\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52020XC0330(03)) (accessed 15.09.2023).
20. Council Regulation (EU) 2020/672 of 19 May 2020 on the establishment of a European instrument for temporary support to mitigate unemployment risks in an emergency (SURE) following the COVID-19 outbreak. *Official Journal of the European Union*. 20.05.2020. L 159.
21. Fiscal support and macroprudential policy - Lessons from the COVID-19 pandemic. URL: <https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/reports/esrb.2022.11.21.note.on.fiscal.support.and.macroprudential.policy~e5abc993e9.en.pdf?b0c31c912b518dbe14578c49aa0f359a> (accessed 15.09.2023).
22. EU spending: auditors find increased errors. URL: <https://www.eca.europa.eu/en/Pages/AR2021.aspx> (accessed 15.09.2023).
23. Booth N. D. Legal transformation of the Prosecutor's office's provision of legality in the field of control (supervisory) activities. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2022, no. 5 (91), pp. 24–32. (In Russ.)
24. Latvia: EPPO carries out 16 searches in probe into €14 million VAT fraud — €6 million seized. URL: <https://www.eppo.europa.eu/en/news/latvia-eppo-carries-out-16-searches-probe-eu14-million-vat-fraud-eu6-million-seized> (accessed 15.09.2023).
25. EPPO cracks down on €19 million VAT fraud involving car sales in France and the Netherlands. URL: <https://www.eppo.europa.eu/en/news/eppo-cracks-down-eu19-million-vat-fraud-involving-car-sales-france-and-netherlands> (accessed 15.09.2023).
26. Directive (EU) 2017/1371 of the European Parliament and of the Council of 5 July 2017 on the fight against fraud to the Union's financial interests by means of criminal law. *Official Journal L* 198, 28.7.2017, pp. 29–41.

27. Litvishko P. A. Modern approaches to the interpretation and application of Article 2 of the federal law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" (International cooperation). *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2022, no. 5 (91), pp. 10–23. (In Russ.)

28. Kasyanov R. The EU experience as a model for the development of a single financial market regulation in the Eurasian Economic Union (EAEU). *Review of European Corporate and Financial Law*, 2019, vol. 16, issue 5, pp. 592–621.

29. Osokina E. B. Legal aspects of the creation of the European Banking Union. *Moscow Journal*

of International Law, 2017, no. 4 (108), pp. 131–140. (In Russ.)

30. Kasyanov R. A., Evdokimov M. A. Digitalization as an important factor of regulation of the Russian financial market and the EU Capital Markets Union. *Law and Digital Economy*, 2022, no. 4 (18), pp. 36–47. (In Russ.)

31. Voynikov V. V. The European Prosecutor's Office — a new body in the institutional system of the space of freedom, security and justice of the EU. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2018, vol. 13, no. 5, pp. 174–193. (In Russ.)

Информация об авторах

М. А. Евдокимов — кандидат юридических наук;

Т. М. Валиев — без ученой степени.

Information about the authors

M. A. Evdokimov — Candidate of Sciences (Law);

T. M. Valiev — no academic degree.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.